

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Бочарников И.В.

DOI: 10.7256/2305-560X.2015.2.12846

КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ РОССИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: В статье представлен анализ ход боевых действий на Кавказском фронте в период Первой мировой войны. Проанализированы все наиболее значимые войсковые операции, проводимые Кавказской армией под руководством генерала Н.Н. Юденича, условия и факторы, предопределившие их успешность. Определены причины, вызвавшие развал Кавказского фронта и выход России из Первой мировой войны, в том числе на кавказском направлении. Европейский театр военных действий, хотя и был основным в годы Первой мировой войны в силу того, что именно здесь вооруженное противостояние обрело наиболее ожесточенный характер, тем не менее, был далеко не единственным. Методологическую основу исследования составляют системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, сравнительно-политический, геополитический и культурно-цивилизационный подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции. Боевые действия Первой мировой войны вышли далеко за рамки европейского континента, определив тем самым и другие театры военных действий. Одним из таких театров военных действий был Ближневосточный ТВД, в рамках которого у России был Кавказский фронт, где ей противостояла Османская империя.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, Первая мировая война, Кавказский фронт, Российская империя, Османская империя, Антанта, конфликт, Юденич, проливы.

Вовлечение Турции в войну для Германии имело принципиальное значение. Турция, по замыслу германских стратегов, имея миллионную армию, должна была оттянуть на себя резервы и ресурсы России на Кавказ, а Великобритании – на Синайский полуостров и в Месопотамию (территория современного Ирака).

Для самой же Турции, пережившей на рубеже XIX-XX столетий ряд военных поражений, участие в новой войне, тем более против России было далеко не радужной перспективой. Поэтому, несмотря на союзнические обязательства, руководство Османской империи долго колебалось, прежде чем начать войну с Россией. Против этого выступал как сам глава государства – султан Мехмед V, так и большая часть членов его правительства. Сторонником войны был лишь военный министр Турции Энвер-паша, находившийся под влиянием руководителя германской миссии в Турции генерала Л. фон Сандерса.

В силу этого турецкое руководство в сентябре 1914 года, через российского посла в Стамбуле Н. Гирса довело свою позицию о готовности не только быть нейтральным в уже начавшейся войне, но и выступить союзником России против Германии.

Парадоксально, но именно это и не устраивало царское руководство. Николаю II не давали покоя лавры его великих предков: Петра I и Екатерины II и ему очень хотелось реализовать идею обретения для России Константинополя и черноморских проливов и тем самым войти в историю. Наилучшим же средством добиться этого была только победоносная война с Турцией. Исходя из этого, и строилась внешнеполитическая стратегия России на ближневосточном направлении. Поэтому вопрос о союзнических отношениях с Турцией даже не поднимался.

Таким образом, высокомерие во внешнеполитической деятельности, оторванность от политических реалий, переоценка своих сил и возможностей привели к тому, что руководство России поставило страну в условия войны на два фронта. Расплачиваться за волюнтаризм политического руководства страны в очередной раз пришлось российскому солдату.

Боевые действия на кавказском направлении начались буквально сразу же после бомбардировки турецкими кораблями 29-30 октября 1914 года российских черноморских портов Севастополя, Одессы, Феодосии и Новороссийска. В России это

событие получило неофициальное название «Севастопольская побудка». 2 ноября 1914 года Россия объявила Турции войну, 5 и 6 ноября за ней последовали Англия и Франция.

Одновременно с этим турецкие войска пересекли российскую границу и оккупировали часть Аджарии. В последующем предполагалось выйти на линию Карс-Батум-Тифлис-Баку, поднять мусульманские народы Северного Кавказа, Аджарии, Азербайджана и Персии на джихад против России и таким образом отрезать Кавказскую армию от центра страны и разгромить ее.

Планы эти были, конечно же, грандиозными, но их главная уязвимость заключалась в недооценке потенциала Кавказской армии и ее командования.

Несмотря на то, что большая часть войск Кавказского военного округа была направлена на Австро-германский фронт, группировка русских войск была по-прежнему боеспособна, а качество офицерского и рядового состава было более высоким, чем в центре страны.

Примечательно, что планирование операций и непосредственное руководство ими в ходе боевых действий осуществлял один из лучших русских военачальников того времени – полководец суворовской школы – генерал Н.Н. Юденич, получивший широкую известность после ленинского воззвания «Все на борьбу с Юденичем», а затем усилиями идеологизированной цензуры, преданный забвению.

Но именно полководческий талант генерала Н.Н. Юденича во многом определял успешность действий Кавказской армии¹. А успешными были практически все проведенные ею вплоть до апреля 1917 года операции, среди которых особую значимость имели такие как: Сарыкамышская (декабрь 1914 – январь 1915 годов), Алашкертская (июль – август 1915 года), Хамаданская (октябрь – декабрь 1915 года), Эрзерумская (декабрь 1915 – февраль 1916 годов), Трапезундская (январь-апрель 1916 года) и другие.

Ход боевых действий на Кавказском фронте на начальном этапе войны определила Сарыкамышская операция, проведение которой русскими войсками по праву должно войти в учебники истории военного искусства. Поскольку она по своей уникальности фактически сопоставима со швейцарским походом А.В. Суворова. Мало того, что наступление русских войск происходило в условиях

20-30 градусных морозов, оно осуществлялось еще и в горной местности и на превосходящего по силам противника.

Численность русских войск под Сарыкамышем составляла порядка 63 тысяч человек под общим командованием помощника главнокомандующего Кавказской армии генерала А.З. Мышлаевского. Противостояла русским войскам 90-тысячная 3 турецкая полевая армия.

Продвинувшись вглубь территории Турции более чем на 100 километров, соединения Кавказской армии в значительной мере утратили связь с базами снабжения вооружением и продовольствием. К тому же нарушены были коммуникации центра с флангами. В целом положение русских войск было столь невыгодно, что генерал А.З. Мышлаевский, не веря в успех предстоящей операции, отдал приказ к отступлению, покинул войска и отбыл в Тифлис, чем еще более осложнил положение.

Турки, напротив, были настолько уверены в своей победе, что наступательную операцию против русских войск возглавил лично военный министр Энвер-паша. Начальником штаба армии являлся представитель германского командования генерал-лейтенант Ф. Бронсарт фон Шеллендорф. Именно он и планировал ход предстоящей операции, которая по замыслу турецко-немецкого командования должна была стать для русских войск своего рода шлифеновскими «Каннами», по аналогии с разгромом Франции в этот же период германскими войсками.

«Каннов», а тем более шлифеновских у турок не получилось, поскольку карты им спутал начальник штаба Кавказской армии генерал Н.Н. Юденич, который был убежден, что «решение об отступлении предполагает неизбежный крах. А при условии яростного сопротивления вполне можно вырвать победу»². Исходя из этого, он настоял на отмене приказа об отступлении и принял меры по укреплению Сарыкамышского гарнизона, состоявшего на тот момент всего лишь из двух ополченческих дружин и двух запасных батальонов. Фактически этим «полувоенным» формированиям предстояло выдержать первый натиск 10-ого турецкого армейского корпуса. И они его выдержали и отразили. Наступление турок на Сарыкамыш началось 13 декабря. Несмотря на многократное превосходство, туркам так и не удалось овладеть городом. А к 15 декабря сарыкамышский гарнизон был усилен

¹ Бочарников И.В. Военно-политические интересы России в Закавказье: исторический опыт и современная практика реализации. Дисс. ... канд.полит. наук. М: ВУ, 1996.

² Оськин М.В. История Первой мировой войны. М.: «Вече», 2014. С. 157 – 163.

и насчитывал уже более 22 батальонов, 8 сотен, 78 пулеметов и 34 орудия.

Ситуацию для турецких войск осложнили и погодные условия. Не сумев взять Сарыкамыш, и обеспечить свои войска зимними квартирами, турецкий корпус в заснеженных горах потерял только обмороженными порядка 10 тыс. чел.

17 декабря русские войска перешли в контрнаступление и отбросили турецкие войска от Сарыкамыша. 22 декабря был полностью окружен 9-й турецкий корпус, а 25 декабря новый командующий Кавказской армией генерал Н.Н. Юденич отдал приказ начать контрнаступление. Отбросив к 5 января 1915 года остатки 3-й армии на 30-40 км, русские войска прекратили преследование, которое велось в 20-30-градусный мороз. Войска Энвер-паши потеряли убитыми, замерзшими, ранеными и пленными порядка 78 тыс. чел. (свыше 80% состава). Потери русских войска составили 26 тыс. чел. (убитыми, ранеными, обмороженными).

Значение этой операции заключалось в том, что она фактически остановила турецкую агрессию в Закавказье и укрепила позиции Кавказской армии в Восточной Анатолии Турции.

Другим значимым событием 1915 года стала Алашкертская оборонительная операция (июль-август) Кавказской армии.

Стремясь взять реванш за поражение под Сарыкамышем, турецкое командование сосредоточило на этом направлении сильную ударную группировку в составе вновь сформированной 3 полевой армии под командованием генерала Киамиль-паши. Ее задачей было окружить части 4 Кавказского армейского корпуса (генерал от инфантерии П.И. Огановский) в труднопроходимом и пустынном районе севернее озера Ван, уничтожить его, а затем перейти в наступление на Карс, чтобы перерезать коммуникации русских войска и вынудить их к отходу. Превосходство турецких войска в живой силе было практически двукратным. Важным было также и то, что наступательная операция турок проходила одновременно с наступлением австро-германских войска на Восточном (русском) фронте, что исключало возможность оказания какой-либо помощи Кавказской армии.

Тем не менее, расчеты турецких стратегов не оправдались. В стремлении как можно быстрее уничтожить части 4 Кавказского корпуса, турецкое командование оголило фланги, чем и воспользовался Н.Н. Юденич, спланировав на этих участках контрнаступление.

Начало ему было положено контрударом 9 июля 1915 года отрядом генерал-лейтенанта

Н.Н. Баратова во фланг и в тыл 3-й турецкой армии. Через сутки в наступление перешли главные силы 4-го Кавказского армейского корпуса. Турецкие войска, опасаясь обхода, начали отступать, закрепившись на рубеже Бюлюк-Баши, Эрджиш в 70 километрах восточнее стратегически важного г. Эрзерум.

Таким образом, в итоге операции план противника уничтожить 4-й Кавказский армейский корпус и прорваться к Карсу провалился. Русские войска сохранили большую часть занятой ими территории. При этом важнейшим значением итогов Алашкертской операции, стало то, что после нее турки окончательно утратили стратегическую инициативу на кавказском направлении и перешли к обороне.

В этот же период (вторая половина 1915 года) боевые действия распространились на территорию Персии, которая хотя и заявила о своем нейтралитете, в то же время не имела возможности его обеспечить. Поэтому нейтралитет Персии, несмотря на то, что признался всеми противоборствующими сторонами, ими же повсеместно игнорировался. Наиболее активно в плане вовлечения Персии в войну было руководство Турции, стремившееся использовать общность этноконфессиональных факторов для развертывания на персидской территории «джихада» против России, с тем, чтобы создать непосредственную угрозу стратегически важному для России Бакинскому нефтеносному району.

В целях предотвращения вступления Персии на стороне Турции в октябре-декабре 1915 года командованием Кавказской армией была спланирована и успешно проведена Хамаданская операция, в ходе которой были разгромлены протурецкие персидские вооруженные формирования и взята под контроль территория Северной Персии. Тем самым была обеспечена безопасность, как левого фланга Кавказской армии, так и Бакинского района.

В конце 1915 года обстановка на Кавказском фронте значительно осложнилась, причем, как это не парадоксально, по вине союзников России – Великобритании и Франции. Обеспокоенные ее успехами в Восточной Анатолии, поставившей по угрозе все жизненно важные регионы Турции вплоть до Стамбула, союзники России решили провести десантную операцию по взятию под контроль и столицы Турции, и ее черноморских проливов. Операция получила название Дарданелльской (Галлипольской). Примечательно, что инициатором ее проведения был никто иной как У. Черчилль (первый лорд Адмиралтейства Британии).

Для ее осуществления союзники сосредоточили 60 кораблей, и более 100 тыс. личного состава. При этом в сухопутной операции по высадке десанта на полуостров Галлиполи принимали участие английские, австралийские, новозеландские, индийские и французские войска. Операция началась 19 февраля и закончилась в августе 1915 года поражением антантовских сил. Потери британцев составили порядка 119,7 тыс. человек, Франции – 26,5 тыс. человек. Потери турецких войск хотя и были более значительными – 186 тыс. человек, но они компенсировали одержанную ими победу. Итогом Дарданельской операции стало усиление позиций Германии и Турции на Балканах, вступление в войну на их стороне Болгарии, а также правительственный кризис в Британии, в результате которого У. Черчилль, как ее инициатор, вынужден был уйти в отставку.

После победы в Дарданелльской операции турецкое командование планировало перебросить наиболее боеспособные части из Галлиполи на Кавказский фронт. Но Н.Н. Юденич опередил этот маневр, проведя Эрзерумскую и Трапезундскую операции. В них русские войска добились самого крупного успеха на Кавказском фронте.

Целью этих операций было взятие крепости Эрзерум и порта Трапезунд – главных баз турецких войск на Кавказском направлении. Здесь против Кавказской армии (103 тыс. чел.) действовала 3-я турецкая армия Киамия-паши (около 100 тыс. чел.).

28 декабря 1915 год в наступление на Эрзерум перешли 2-й Туркестанский (генерал М.А. Пржевальский) и 1-й Кавказский (генерал П.П. Калитин) армейские корпуса. Наступление проходило в заснеженных горах при сильном ветре и морозе. Тем не менее, несмотря на тяжелые природно-климатические условия, русские войска прорвали турецкий фронт и 8 января вышли на подступы к Эрзеруму. Штурм этой сильно укрепленной турецкой крепости в условиях жестокой стужи и снежных заносов, при отсутствии осадной артиллерии, был сопряжен с большим риском. Противником ее проведения был даже наместник царя на Кавказе Николай Николаевич-младший. Несмотря на это, командующий Кавказской армией генерал Н.Н. Юденич все же решил продолжить операцию, взяв на себя всю ответственность за ее проведение. Вечером 29 января начался штурм эрзерумских позиций. После пяти дней ожесточенных боев русские войска ворвались в Эрзерум, а затем начали преследование турецких войск, продолжавшееся вплоть до 18 февраля. На расстоянии порядка 70-100 км запад-

нее Эрзерума русские войска остановились, продвинувшись в целом на территорию Турции более чем на 150 км от государственной границы.

Успешному проведению этой операции в значительной мере способствовали также и мероприятия по масштабной дезинформации противника. По указанию Н.Н. Юденича в войсках был распространен слух о подготовке к наступлению на Эрзерум только лишь весной 1916 года. При этом офицерам начали раздавать отпуска, а офицерским женам было разрешено прибывать в места дислокации армии. С фронта была снята 4-ая дивизия и направлена в Персию с тем, чтобы убедить противника, что ближайшее наступление готовится на багдадском направлении. Все это было настолько убедительно, что командующий 3-й турецкой армией покинул войска и уехал в Стамбул. Были приняты также меры по скрытному сосредоточению войск.

Само же наступление русских войск началось в преддверии новогодних и рождественских праздников (28 декабря), чего турки никак не ожидали, поэтому и не смогли оказать должного сопротивления.

Другими словами успех операции во многом был обусловлен высочайшим уровнем военно-стратегического искусства генерала Н.Н. Юденича, а также мужеством, стойкостью и стремлением к победе солдат его Кавказской армии. Все это в сочетании и предопределило успешный исход Эрзерумской операции, в который не верил даже наместник царя на Кавказе.

Взятие Эрзерума и в целом вся наступательная операция Кавказской армии в зимнюю кампанию 1916 года имели чрезвычайно важное военно-стратегическое значение. Русским войскам была фактически открыта дорога вглубь Малой Азии, поскольку Эрзерум являлся последней турецкой крепостью на пути к Стамбулу. Это в свою очередь заставило турецкое командование спешно перебрасывать на Кавказский фронт подкрепления с других направлений. И именно благодаря успехам русских войск была, например, оставлена турецкая операция в районе Суэцкого канала, а английская экспедиционная армия в Месопотамии получила большую свободу действий.

Помимо этого, победа под Эрзерумом имела для России и исключительно важное военно-политическое значение. Чрезвычайно заинтересованные в активных боевых действиях на русском фронте союзники России, по всем вопросам, касающимся послевоенного устройства мира, шли буквально «на встречу» ее пожеланиям. Об этом

свидетельствуют, по крайней мере, положения заключенного 4 марта 1916 года англо-франко-русского Соглашения о «целях войны России в Малой Азии», предусматривавшие переход под юрисдикцию России района Константинополя и проливов, а также северной части турецкой Армении. В свою очередь Россия признавала право Англии занять нейтральную зону Персии. Помимо этого державы Антанты отнимали у Турции «Святые места» (Палестину).

Логическим продолжением Эрзерумской стала Траpezундская (23 января – 5 апреля 1916 года) операция. Значение Траpezунда определялось тем, что именно через него осуществлялось снабжение 3 турецкой полевой армии, поэтому взятие его под контроль в значительной мере осложняло действия турецких войск во всем регионе. Осознание значимости предстоящей операции имело место даже на уровне высшего военно-политического руководства России: как самого Верховного главнокомандующего русской армией Николая II, так и его Ставки. Именно этим, очевидно объясняется беспрецедентный случай Первой мировой войны, когда не с Кавказа забирались войска на Австро-германский фронт, а напротив, они сюда направлялись. Речь в частности идет о двух кубанских пластунских бригадах, направленных из Новороссийска в район предстоящей операции в начале апреля 1916 года. И хотя сама операция началась в конце января бомбардировкой турецких позиций силами Черноморского флота, именно с их прибытием фактически и началась ее активная фаза, завершившаяся взятием 5 апреля г. Траpezунда.

В результате успеха Траpezундской операции была прервана кратчайшая связь 3-й турецкой армии со Стамбулом. Организованные русским командованием в Траpezунде база легких сил ЧФ и база снабжения значительно упрочили положение Кавказской армии. При этом русское военное искусство обогатилось опытом организации совместных действий армии и флота на приморском направлении.

В то же время следует отметить, что далеко не все войсковые операции Кавказской армии были столь же успешными как описанные выше. Речь в частности идет о Керинд-Касреширинской операции, в рамках которой 1-й Кавказский отдельный корпус генерала Н.Н. Баратова (порядка 20 тыс. чел.) осуществил поход из Ирана в Месопотамию с целью вызволения английского отряда генерала Таунсенда (более 10 тыс. человек), осажденного турками в Кут-эль-Амаре (на юго-востоке от Багдада).

Поход проходил с 5 апреля по 9 мая 1916 года. Корпус Н.Н. Баратова занял ряд персидских городов и вступил в Месопотамию. Тем не менее, этот трудный и опасный поход по пустыне потерял смысл, поскольку уже 13 апреля английский гарнизон в Кут-эль-Амаре капитулировал, после чего командование 6-й турецкой армии направило свои основные силы против самого 1-й Кавказского отдельного корпуса к тому времени уже сильного потрепанного (в основном от болезней). У г. Ханекена (150 км северо-восточнее Багдада) произошло неудачное для русских войск сражение, после которого корпус Н.Н. Баратова оставил занятые города и отступил к Хамадану. Восточнее этого иранского города турецкое наступление было остановлено.

Непосредственно же на турецком направлении Кавказского фронта действия русских войск были более успешны. Так, в июне-августе 1916 года была проведена Эрзринджанская операция. Примечательно, что также как и под Сарыкамышем и Алашкертом активные боевые действия были начаты турецкой стороной, стремившейся взять реванш за поражение под Эрзерумом и Траpezундом. К этому времени турецкое командование перебросило на Кавказский фронт до 10 дивизий из Галлиполи, доведя численность своих войск на Кавказском фронте вновь более чем до 250 тыс. человек в двух армиях: 3-ей и 2-ой. Примечательно, что войска 2-й армии – это победители англо-французов в Дарданеллах.

Сама операция началась 18 мая переходом в наступление 3-ей турецкой полевой армии, усиленной дарданелльскими частями, на эрзерумском направлении.

Во встречных боях кавказские стрелки сумели измотать противника, не допустив неприятеля к Эрзеруму. Масштаб боев расширялся, и обе стороны вводили в разворачивающееся сражение все новые и новые силы. После соответствующей перегруппировки 13 июня в наступление на Траpezунд и Эрзерум перешла вся турецкая 3-я армия.

В ходе сражений турецким войскам удалось вклиниться в стык между 5-м Кавказским (генерал-лейтенант В.А. Яблочкин) и 2-м Туркестанским (генерал-лейтенант М.А. Пржевальский) корпусами, но развить этот прорыв они не смогли, поскольку на их пути «железной стеной» стал 19-й Туркестанский полк под командованием полковника Б.Н. Литвинова. В течение двух суток полк держал удар двух дивизий противника³.

³ Об ожесточенности боев свидетельствует тот факт, что из 60 офицеров и 3200 солдат потери полка составили 43 офи-

Своей стойкостью солдаты и офицеры этого полка предоставили Н.Н. Юденичу возможность провести перегруппировку своих сил и перейти в контрнаступление.

23 июня войска 1-го Кавказского корпуса генерала П.П. Калитина, при поддержке конных казачьих полков, нанесли контрудар на мамахатунском направлении. В завязавшихся по всему Эрзерумскому фронту встречных сражениях турецкие резервы были перемолоты, а дух войск надломлен.

1 июля русские перешли в общее наступление по всему фронту от побережья Черного моря до Эрзерумского направления. К 3 июля 2-й Туркестанский корпус занял Байбурт, а 1-й Кавказский корпус опрокинул противника за р. Северный Евфрат. В период с 6 по 20 июля проходило широко-масштабное контрнаступление Кавказской армии, в ходе которого 3-я турецкая армия была вновь разбита, потеряв только пленными более семнадцати тысяч человек. 12 июля русские ворвались в Эрзинджан – последний крупный турецкий город вплоть до Анкары.

Потерпев поражение под Эрзинджаном, турецкое командование возложило задачу вернуть Эрзерум на вновь сформированную 2-ю армию под командованием Ахмет-Изета-паши (120 тыс. чел.).

23 июля 2-я турецкая армия перешла в наступление на огнотском направлении, где стоял 4-й Кавказский корпус генерала В.В. де Витта, начав тем самым Огнотскую операцию.

Наступающие турецкие войска сумели сковать действия 1-го Кавказского корпуса, обрушившись главными силами на 4-й Кавказский корпус. 23 июля русские оставили Битлис, а через два дня турки вышли на государственную границу. Одновременно бои начались и в Персии. Для Кавказской армии сложилась чрезвычайно сложная ситуация. По мнению, например, историка русской армии А.А. Керсновского А.А., «со времен Сарыкамыша это был самый серьезный кризис Кавказского фронта»⁴.

Исход сражения решил контрудар, спланированный Н.Н. Юденичем во фланг 2-ой турецкой армии. В боях 4-11 августа контрудар увенчался полным успехом: противник был опрокинут на своем правом фланге и отброшен к Евфрату. 19 августа

цера и 2069 солдат. В то же время наступающие турецкие части и соединения потеряли порядка 6 тыс. человек. В рукопашной схватке солдатами 19-й Туркестанского полка был поднят на штыки даже командир 10-й турецкой дивизии.

⁴ Керсновский А.А. «История русской армии», М., 1994, т. 4, с. 158.

2-я турецкая армия последним усилием в очередной раз прорвала русский фронт, но для развития успеха сил уже не хватило. До 29 августа на Эрзерумском и огнотском направлениях шли встречные бои, перемежавшиеся постоянными контрударами сторон.

Таким образом, Н.Н. Юденич в очередной раз вырвал у противника инициативу, вынудив его перейти к оборонительным действиям и отказываться от продолжения наступления и, тем самым, добиться успеха во всей проводимой операции.

Успехом в Огнотской операции была завершена военная кампания 1916 года. Ее итоги превзошли все ожидания Ставки Верховного Главнокомандования, Кавказская армия серьезно продвинулась вглубь Османской империи, разгромила противника в ряде сражений, захватила важнейшие и крупнейшие города региона – Эрзерум, Трапезунд, Ван и Эрзинджан. Турецкое летнее наступление было сорвано в ходе Эрзинджанской и Огнотских операций. Основная задача армии, которая была поставлена в начале Первой мировой войны, была решена – Закавказье было надежно защищено. На занятых территориях было учреждено временное генерал-губернаторство Турецкой Армении, непосредственно подчинённым командованию Кавказской армии.

К началу сентября 1916 года Кавказский фронт стабилизировался на рубеже Эллеу, Эрзинджан, Огнот, Битлис и озеро Ван. Обе стороны исчерпали свои наступательные возможности.

Турецкие войска, потерпев поражение во всех сражениях на Кавказском фронте и потеряв в них более 300 тыс. солдат и офицеров были неспособны к каким-либо активным боевым действиям, тем более наступательным.

У Кавказской армии, оторванной от баз снабжения, и дислоцированной в горной безлесной местности, обозначились проблемы с санитарными потерями, превышающими боевые. Армия нуждалась как в пополнении личным составом, боеприпасами, продовольствием и фуражом, так и в элементарном отдыхе.

Поэтому активные боевые действия намечались только лишь в 1917 году. К этому же времени Ставкой Верховного Главнокомандования планировалось провести десантную операцию против Стамбула. Основания к этому давали не только успехи на Кавказском фронте армии генерала Н.Н. Юденича, но и безраздельное господство на море Черноморского флота под командованием вице-адмирала А.В. Колчака.

Коррективы в эти планы внесли сначала Февральская, а затем и Октябрьская революции 1917 года. Сосредоточив внимание на Австро-германский фронт и всемерное оказание помощи союзникам, царское правительство упустило развитие кризисных процессов внутри страны. Эти процессы были обусловлены не столько ухудшающимся экономическим положением, сколько обострением борьбы различных политических группировок на высшем уровне государственной власти, а также падением авторитета самого царя и его семьи, окруживших себя различного рода проходимцами и конъюнктурщиками.

Все это на фоне неудачных операций русских армий на Австро-германском фронте привело к острейшему политическому кризису, завершившемуся Февральской революцией. К власти в стране пришли демагоги и популисты в лице Временного правительства во главе с А.Ф. Керенским и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (Н.С. Чхеидзе, Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев). На совести последнего, например, было принятие печально известного Приказа № 1, положившему начало разложению русской армии на фронте. Наряду с другими популистскими мерами приказ предусматривал фактическую отмену в действующей армии единоначалия («демократизация армии»), что привело к нарастанию анархии в виде отказов солдат идти в наступление и самосудов над офицерами; кроме того, произошёл колоссальный рост дезертирства.

Не лучшим образом проявило себя и Временное правительство, занявшее позицию, с одной стороны, заигрывания с революционно настроенными солдатами на фронте, а с другой – продолжения войны.

Все это вызвала хаос и брожение в войсках, в том числе и Кавказского фронта. В течение 1917 года Кавказская армия постепенно разлагалась, солдаты дезертировали, отправляясь по домам, и к концу года Кавказский фронт оказался развален полностью.

Генерал Н.Н. Юденич, назначенный в этот период главнокомандующим Кавказского фронта, созданного на основе Кавказской армии, продолжил наступательные действия против турок, однако трудности со снабжением войск, падение дисциплины под воздействием революционной агитации и рост заболеваемости малярией заставили его прекратить последнюю на Кавказском фронте операцию – Месопотамскую и отвести войска в горные районы.

Отказавшись выполнить приказ Временного правительства о возобновлении наступления, 31 мая 1917 года он был отстранен от командования фронтом «за сопротивление указаниям» Временного правительства, сдал командование генералу

от инфантерии М.А. Пржевальскому и переведён в распоряжение военного министра.

Война с Турцией для России была завершена подписанием Брестского мира, что означало формальное прекращение существования Кавказского фронта и возможность возвращения на родину для всех русских войск, ещё остававшихся на территории Турции и Персии.

Дальнейшая судьба и Кавказской армии и ее легендарного командующего генерала Н.Н. Юденича были трагичны.

Н.Н. Юденич, возглавив Белое движение на Северо-западе России и, соответственно, Северо-западную армию в сентябре-октябре 1919 года был на подступах к Петрограду. Не сумев взять Петроград и преданный союзниками, он был арестован самостийными эстонскими властями и освобожден только после вмешательства руководства французской и английской миссий. Последующие годы его жизни были связаны с эмиграцией во Францию.

Кавказская же армия, брошенная на произвол судьба правительством страны, к тому времени ставшем уже советским, была вынуждена самостоятельно добираться до России через территорию новообразованных «демократических» государств (Грузии и Азербайджана). По пути части и соединения армии подвергались грабёжам и насилию.

В последующем демократические государства дорого заплатили за то, что лишились в лице Кавказской армии гарантии своей безопасности, подвергшись фактической оккупации со стороны Турции и Германии, а затем и Великобритании. Дорого заплатила за предательство своей армии, в том числе и Кавказской и Советская Россия. Взяв на вооружение преступный по своей сути лозунг «превратить войну империалистическую в войну гражданскую», страна в очередной раз, говоря словами К. Клаузевица начала побеждать сама себя.

В этой связи нельзя не согласиться со словами Президента Российской Федерации В.В. Путина о том, что у России в Первой мировой войне была украдена победа. На наш взгляд, украдена она была не только союзниками России, традиционно жальнически относившемся к ней, а также США, вступивших в войну тогда, когда ее исход уже был фактически предрешен. Украдена она была и деградировавшей политической элитой страны, оказавшейся неспособной принять меры по укреплению государственности в период ее острейшего кризиса, а также демократически продвинутыми контрэлитами, поставившими интересы достижения власти и личного благополучия выше государственных.

Библиография:

1. Бочарников И.В. Военно-политические интересы России в Закавказье: исторический опыт и современная практика реализации. Дисс. ... канд.полит. наук. М: ВУ, 1996.
2. Керсновский А.А. «История русской армии», М., 1994, т. 4, с. 158.
3. Корсун Н. Г. Первая мировая война на Кавказском фронте, М., 1946.
4. Новиков Н.В. Операции флота против берега на Чёрном море в 1914 – 1917, 2 изд., М., 1937.
5. Оськин М.В. История Первой мировой войны. М.: «Вече», 2014. С. 157 – 163.
6. Болтаевский А.А. Салоникский фронт Первой мировой войны // NB: Исторические исследования. – 2013. – 2. – С. 143 – 162. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.2.700. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_700.html
7. Манойло А.В. Управление психологической войной // Международные отношения. – 2013. – 3. – С. 377 – 389. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.3.6221.

References (transliterated):

1. Bocharnikov I.V. Voenno-politicheskie interesy Rossii v Zakavkaz'e: istoricheskii opyt i sovremennaya praktika realizatsii. Diss. ... kand.polit. nauk. M: VU, 1996.
2. Kersnovskii A.A. «Istoriya russkoi armii», M., 1994, t. 4, s. 158.
3. Korsun N. G. Pervaya mirovaya voina na Kavkazskom fronte, M., 1946.
4. Novikov N.V. Operatsii flota protiv berega na Chernom more v 1914 – 1917, 2 izd., M., 1937.
5. Os'kin M.V. Istoriya Pervoi mirovoi voiny. M.: «Veche», 2014. S. 157 – 163.
6. Boltaevskii A.A. Salonikskii front Pervoi mirovoi voiny // NB: Istoricheskie issledovaniya. – 2013. – 2. – С. 143 – 162. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.2.700. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_700.html
7. Manoilo A.V. Upravlenie psikhologicheskoi voinoi // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 3. – С. 377 – 389. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.3.6221.